

ПРЕДИСЛОВИЕ К НЕОБЫЧНОЙ КНИГЕ

Уважаемый читатель!

Вы держите в руках книгу не совсем обычную. Правда, ее необычность не в содержании – различных изданий, посвященных сюжетам из истории Петербурга – Петрограда – Ленинграда, хотя и меньше, чем хотелось бы, но все же немало. И в жанре этой книги нет ничего необычного – сборники тезисов докладов, выступлений, рефератов, произнесенных на всяческих заседаниях и «форумах» тоже отнюдь не редкость.

Необычность *этой* книги заключается совсем в другом: в истории (а, быть может, точнее «способе») ее появления. Она сложилась не из тезисов специальных докладов, авторы которых задавались честолюбивой (хотя иной раз и тайной) целью «обогатить» науку. В ней просто собраны краткие авторефераты тех самостоятельных, творческих работ, которые выполнили и защитили слушатели «Университета Петербурга» при завершении своего двухлетнего обучения в нем. Среди этих людей, в абсолютном большинстве своем имеющих не только высшее образование, но и порядочный опыт профессиональной работы в области техники, педагогики, медицины и пр., практически нет профессионалов – историков или ученых-исследователей. И поэтому можно, казалось бы, считать, что наша книга – сборник работ Дилетантов. Но слово это написано с заглавной буквы не случайно: потому что есть дилетантство и Дилетантизм. Первое отмечено претенциозным (хотя иной раз и внешне эффектным) верхоглядством, в основе второго – долгий, незаметный поиск, напряженный, скрытый от посторонних глаз труд, доходящая до подлинной влюбленности увлеченность работой и *знания*, приобретенные в процессе этой работы. И дорогая цена, по-человечески за все это уплаченная.

Итак, сборник работ, написанных непрофессионалами, Дилетантами... В этом – первая особенность этой книги.

То, в какое время и в каких непростых условиях она (точнее, включенные в нее работы) создавались – определяет ее вторую особенность. Ведь начало 90-х годов в жизни и страны нашей, и нашего города – время не только очень непростое, но и очень нелегкое. И то, что *именно в эти годы* большой коллектив взрослых, занятых, обремененных и работой, и разнообразными иными заботами людей собрался под высоким куполом гостеприимного Дома Петербургского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, объединился «под знаменем» Университета Петербурга – представляется очень важным и значительным *событием* нынешней культурной жизни нашего города – событием, истинные масштабы которого и последствия которого мы пока что, вероятно, еще не можем полностью оценить.

Сам город, любовь к нему и *верность ему*, тревога по поводу его сегодняшнего состояния и за его завтрашний день, стремление глубоко разобраться и в истоках величия Петербурга и мировой значительности его культуры и традиций, и в истинных (а не сиюминутных, преходящих) причинах тех бед, которые переживает наш город сейчас – вот что объединило в стенах Университета Петербурга сотни столь разных людей. И то, что объединение это произошло *именно в эти годы*, в годы разъединения людей – делает факт этот не только особенно значительным, но и весьма «симптоматичным».

С октября 1991 года в стенах Университета Петербурга стали еженедельно собираться его слушатели – и их интерес к тому, что здесь происходило, не убывал, но непрерывно возрастал. Крупнейшие петербургские ученые, представляющие десятки специальностей – от этнографов и филологов до кораблестроителей и геральдистов выступали перед слушателями с лекциями, посвященными тем связанным с Петербургом (прямо или косвенно связанным) научным проблемам, которые они исследовали. И ежемесячные экскурсии – в места, находящиеся «за семью печатями»: в фонды архивов, музеев и библиотек, в реставрируемые дворцы и храмы, в крупнейшие научные центры Петербурга.

Программа Университета Петербурга не только специальна, но и уникальна. Ее ведущая идея – *все о Петербурге*, Петербург во всех возможных поворотах и подходах. Именно эта широта охвата *Проблемы Петербурга* определила название Университета. И нацелен он на приобщение заметного числа представителей петербургской интеллигенции к этой проблеме – и чтобы преподавать курс истории и культуры города в различных учебных заведениях, и чтобы водить экскурсии по городу, и просто, чтобы лучше его знать, чтобы еще острее ощущать свою связь с этим городом...

Таковы задачи Университета Петербурга, лежащие, так сказать, «на поверхности» его деятельности. Но есть у него и «сверхзадача». И книга, которую Вы, читатель, сейчас держите в руках, является одним из шагов – пока еще очень маленьких и робких – к осуществлению этой «сверхзадачи». А сформулировать ее можно, пожалуй, так: участвовать в подготовке будущих кадров для возрождения и подъема «Петербурговедения». Очень непростая это задача – длительных усилий, нестандартных подходов, нелегких поисков требует она. Но требует настоятельно.

«Петербурговедение» – термин, введенный в употребление в начале 1920-х годов, когда страна наша переживала небывалый подъем, подлинный «взрыв» общественного интереса к «малой родине», тяги к ее всестороннему изучению, когда занятия, обозначавшиеся несколько «размытым» термином «краеведение», стали все больше наполняться новым содержанием и дополняться новыми формами и методами просветительной, массовой *родиноведческой* деятельности. Именно в это время «неистовые петербуржцы», неутомимые исследователи и пропагандисты истории и культуры своего города профессор И. М. Гревс и его ученик Н. П. Анциферов настойчиво вводили в научный и общественный оборот термин «петербурговедение», понимая под ним *самостоятельную, комплексную научную дисциплину*, изучающую город как цельный («целокупный») социальный и культурный организм, как некое единство традиций и пространства, природы и истории, человека и среды.

Это был поистине подвижнический труд и подлинный научный и культурный *подвиг* – особенно впечатляющий «в контексте» времени, когда этот подвиг совершался. И как не вспомнить сегодня, что *весной 1921 года*, в условиях экономической разрухи и социального хаоса в Петрограде, еще не вышедшем из одного из самых страшных и трагических периодов своей истории, возникают своеобразные объединения неравнодушных интеллигентов, способных думать о вещах, не связанных непосредственно с проблемами хлеба насущного – объединения, получившие скромные наименования «семинариев» – по Петербургу и Павловску. Осенью того же 1921 года эти «семинарии» прорастут знаменитым впоследствии обществом «Старый Петербург» (позднее к этому наименованию прибавился «Новый Ленинград»).

Создатели Университета Петербурга достаточно скромны, чтобы не считать себя прямыми и «полноценными» наследниками тех людей и их прекрасных, высокопрофессиональных начинаний. Но не уловить некоторого сходства в общей задаче, направлении и, особенно, в условиях времени, пожалуй, трудно. И самое, быть может, интересное и важное то, что среди грандиозного развала – точнее, *вопреки* ему, – среди множества возникающих громкими «презентациями» и вскоре тихо и незаметно умирающих различных «структур», широковещательных начинаний и хитроумных «затей» (в том числе и в сфере культуры) Университет Петербурга не только выжил, выстоял, но и заметно окреп.

Ныне много (пожалуй, даже слишком много) говорится о «возрождении Петербурга». Термин «в большом ходу» у политиков и финансистов – одни ценят его за пропагандистскую доходчивость, другие видят в нем некий «сертификат политической респектабельности». И мало кто заботится о «прояснении» содержания модного понятия. А ведь *возрождение Петербурга* – это, главным образом, сохранение и развитие феномена петербургской культуры, самого ценного и самого главного, что «нажито» нашим городом за неполные три столетия его истории, сохранение и развитие *нравственного* (а не «научно-технического», как это звучит везде) *потенциала* нашего города, его культурной энергии, направленной не на «выживание», а на *созидание*. И если подходить к вопросу с этой позиции, станет ясно, что «возрождение Петербурга» непременно должно проявляться в «возрождении» и становлении на крепкие ноги «петербурговедения» как науки.

Очень хочется надеяться, что в решении этой столь важной не только для нашего города, но и для всей российской гуманитарной культуры задачи Университет Петербурга сможет сыграть свою, пусть и очень скромную, роль. Предлагаемая ныне вниманию читателей книга – одно из проявлений этой надежды.

В сборник включены тезисы докладов, прозвучавших на первых открытых слушаниях «Института Петербурга». В конце книги, в приложении читатель найдет полный перечень дипломных работ Университета Петербурга 1993 года. Тематика этих работ очень разнообразна. «Разбег тем» свидетельствует не только о том, насколько широк диапазон интересов у слушателей Университета Петербурга, но и о том, насколько они разные люди – по возрасту, профессии, личным склонностям. «Плюрализм» представлен и в сборнике с достаточной полнотой и убедительностью. И все же главное не в этом: главное в том, что *объединяет* столь разных во всех отношениях авторов: их равнодушие к городу и его проблемам, их интерес к петербургским традициям, их отношение к городу как к великому нравственному богатству, побуждающему творить, искать, чем-то жертвовать. И просто жить. Хочется думать, хочется верить, что Университет Петербурга живет, и сборник этот осуществлен благодаря той *энергии преодоления*, которая свойственна собравшимся и в стенах Университета, и под обложкой этой книги людям. Их труд заслуживает с Вашей стороны, уважаемый читатель, не только интереса, но и почтения.

Г. А. Богуславский,
ректор Университета Петербурга